

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.
82

ОТЗЫВ

**официального оппонента, доктора юридических наук,
профессора кафедры предпринимательского права Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова
Шиткиной Ирины Сергеевны
на диссертацию Орловой Елены Александровны «Особенности
правового регулирования деятельности советов директоров
акционерного общества по законодательству России и Испании»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические)
науки»**

Исследование и осмысление правового положения совета директоров как ключевого элемента системы управления акционерного общества, взаимодействия этого органа с другими звеньями корпоративного управления традиционно является предметом обсуждения и временами даже дискуссии не только в научном сообществе, но и среди представителей делового мира, членов судебского корпуса и законодателя. Хотя сама история акционерных обществ насчитывает на сегодняшний день несколько столетий, поиск устойчивого баланса в распределении властных полномочий (теоретических и реальных) между основными компонентами корпоративного управления, в первую очередь между советом директоров и исполнительными структурами акционерного общества, остается до сих пор темой достаточно полемичной, заслуживающей осмыслиения и научного исследования.

Задачи, стоящие перед советом директоров российских акционерных обществ и их зарубежными аналогами, связанные, прежде всего, с выработкой стратегии развития компании, повышением эффективности ее деятельности и акционерным надзором, являются убедительным мотивом для предметного изучения зарубежного опыта развития и совершенствования всего комплекса корпоративных взаимоотношений с упором на функционирование совета директоров. В контексте изложенного комплексный анализ особенностей правового регулирования деятельности советов директоров акционерного общества по испанскому и российскому законодательству, проведенный автором диссертации, имеет несомненную **научно-практическую актуальность** и может оказаться **востребованным** как для науки, так и для законодателя, правоприменительной практики и правореализационной деятельности российских акционерных обществ.

Дополнительную практическую значимость и актуальность работе придает тот факт, что в ней акцентировано внимание на особенностях правового регулирования деятельности советов директоров в чрезвычайных ситуациях, в частности в условиях пандемии коронавируса, учтен и проработан испанский опыт подобного реагирования, в том числе в разрезе последующего развития корпоративного законодательства, отдельные полезные элементы которого могут быть использованы в российских реалиях.

Научная новизна диссертационного исследования Е.А. Орловой, выраженная в выводах и предложениях, выносимых на защиту, в контексте правового обеспечения деятельности совета директоров, представляется **очевидной и обоснованной**. Диссидент убедительно доказывает тезис о возрастающей роли совета директоров в системе управления акционерным обществом не только как органа стратегического планирования и ключевой контрольно-надзорной инстанции, но и как инструмента достижения корпоративного компромисса, наличие которого позволяет обеспечивать учет

и баланс интересов всех участников корпорации, что гарантирует стабильное, поступательное развитие в условиях конкурентной борьбы на рынке.

Проведенное автором фундаментальное исследование продолжительного, по сути многовекового опыта функционирования института совета директоров (административного совета) в Испании, выявление тех его особенностей, которые могут быть полезными для имплементации некоторых его элементов в российскую практику, наряду с критическим осмыслением отдельных его недостатков, представляют собой несомненный вклад в отечественную правовую науку и правоприменительные традиции.

Структура диссертации, состоящей из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы, полностью отвечает обозначенным автором целям и задачам исследования и представляется оправданной. Сообразно логике научного исследования она позволяет связать воедино различные компоненты диссертации, включающие такие ее составные части, как теоретический фундамент, историческую составляющую, сравнительно-правовой анализ особенностей функционирования советов директоров в российских и испанских реалиях, что позволяет автору прийти к глубоко мотивированным выводам, являющимся основой для конкретных, тщательно проработанных и обоснованных предложений по развитию и совершенствованию отечественного законодательства в вопросе правового обеспечения функционирования совета директоров акционерного общества.

Обращает на себя внимание глубокая и тщательная проработка использованного автором обширного научного аппарата, включающего правовые источники в виде российских и испанских законов, подзаконных и иных нормативно-правовых актов, документов внутреннего регулирования деятельности компаний, судебных актов, а также труды ведущих ученых-правоведов обеих стран, исследования академических коллективов, открытые

материалы по предмету диссертации, опубликованные на сайтах ведущих отечественных и испанских корпораций, адвокатских и юридических фирм, публикации в СМИ и на специализированных интернет-порталах. Это позволило соискателю четко и убедительно обозначить свою позицию по теме диссертационного исследования, привести в ее обоснование весомые аргументы.

Примененный автором сравнительно-правовой метод как основной метод исследования, использованный в представленной диссертации, соответствует предмету, объекту, целям и задачам представленного диссидентом научного труда и отвечает современным требованиям к диссертационным исследованиям соответствующего профиля.

Характеризуя стиль и язык исследования, необходимо акцентировать, что диссертация написана грамотным юридическим языком, отличается логичностью изложения и целостностью содержания, легко читается и воспринимается.

Являются хорошо проработанными и обоснованными научные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании. На основе изучения и анализа испанского опыта автор формулирует ряд предложений, возможность имплементации которых в российское законодательство заслуживает серьезного внимания.

Автор справедливо уделяет особое внимание вопросам обеспечения устойчивого, бескризисного функционирования совета директоров, являющегося высшим коллегиальным органом управления акционерного общества в период между общими собраниями акционеров. Заслуживают поддержки предложенный в работе разумный механизм действий в случае добровольного выхода из состава совета директоров одного из его членов, позволяющий упорядочить и унифицировать данную процедуру (п. 2 предложений по совершенствованию российского законодательства, стр. 16-

17 текста диссертации); предложение закрепить на законодательном уровне понятие «выбывший член совета директоров», основания для такого признания, последствия для общества и выбывшего члена, дабы исключить любую правовую неопределенность, которая может возникнуть в подобном случае (п. 4 предложений по совершенствованию российского законодательства, стр. 19-20 текста диссертации).

Представляется весьма актуальным предложение о закреплении на законодательном уровне положения об обязательном вхождении в состав совета директоров обоснованного и разумного количества независимых директоров, которые призваны, в частности, играть одну из ключевых ролей в предотвращении внутрикорпоративных конфликтов и при совершении акционерным обществом существенных корпоративных сделок (п. 6 предложений, стр. 21-22 текста диссертации). Заслуживают поддержки и другие предложения автора по совершенствованию текущего российского законодательства.

Стоит положительно оценить вывод автора о том, что положения п. 2 ст. 67 Федерального Закона «Об акционерных обществах» в их взаимосвязи с п. 1 ст. 68 указанного Закона предполагают наличие обязанностей, а не исключительных прав председателя совета директоров по созыву заседания совета. Заслуживает поддержки вывод автора о том, что существует достаточно широкий перечень должностных лиц, которые по закону могут инициировать проведение заседания совета директоров общества и такое право должно быть предоставлено члену совета директоров; в уставе общества или внутреннем документе общества должен быть детализирован порядок созыва такого заседания (стр. 143-144 текста диссертации).

Подводя итог общей оценки работы, необходимо подчеркнуть, что диссертация Е.А. Орловой представляет собой целостное, фундаментальное научное исследование, опирающееся на богатый эмпирический материал, многие элементы которого еще не достаточно изучены отечественной

правовой наукой и являются неоспоримым вкладом в нее. Кроме **доказанной научной новизны**, следует отметить, что представленное диссертационное исследование может быть востребовано в деятельности заинтересованных государственных структур, а также корпораций различных форм собственности.

Отмеченные несомненные достоинства и положительные стороны диссертационного исследования Е.А. Орловой не исключают наличия в ней отдельных недочетов и ряда дискуссионных моментов, требующих уточнения и возможной корректировки во время публичной защиты.

В частности, отметим следующее:

1. Согласно п. 10 Положения о присуждении ученых степеней¹ диссертация должна быть написана автором самостоятельно, обладать внутренним единством, содержать новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствовать о личном вкладе автора диссертации в науку. Предложенные автором диссертации решения должны быть аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. Таким образом, положения, выносимые на защиту, должны обладать научной новизной, теоретической значимостью и не должны ограничиваться предложениями по совершенствованию законодательства.

Как можно заметить, в качестве положений на защиту автор выносит именно предложения по совершенствованию российского законодательства о деятельности акционерных обществ (стр. 12 текста диссертации).

В частности, автор диссертации пишет: «С учетом опыта ряда европейских стран, в частности Испании, представляется целесообразным использовать в российском правовом обороте только термин «совет директоров» вместо

---

¹ Утверждено Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней».

сложно-комбинированного определения «совет директоров (наблюдательный совет)» (стр. 13 текста диссертации). Во время публичной защиты хотелось бы услышать от автора, в чем научная новизна и теоретическая значимость указанного положения?

2. При написании работы автор не делает акцента на особенностях правового регулирования публичных и непубличных акционерных обществ в российском законодательстве. Так, в положении 3, выносимом на защиту (стр. 13 текста диссертации), автор пишет о выявленной объективной необходимости досрочного прекращения по решению общего собрания акционеров полномочий не только всего совета директоров, но и отдельного члена (членов) совета директоров (наблюдательного совета) общества. Однако возможность досрочно прекратить полномочия отдельного члена совета директоров уже сейчас может быть предусмотрена уставами непубличных акционерных обществ в соответствии с подп. 6 п. 3 ст. 66.3 Гражданского кодекса РФ.

Также автор пишет о том, что выборы членов совета директоров осуществляются кумулятивным голосованием (стр. 84 текста диссертации). Является ли кумулятивное голосование императивным требованием применительно к непубличным акционерным обществам?

3. Хотелось бы услышать пояснения относительно приведенных положений испанского законодательства (стр. 45, 57 текста диссертации). Административный совет акционерного общества Испании может состоять из нескольких исполнительных директоров? Является ли тогда такой административный совет аналогом предусмотренного российским законодательством совета директоров (наблюдательного совета)? Получается, что административный совет по своей сути более близок множественному единоличному исполнительному органу в отечественном законодательстве?

4. Не могу согласиться с содержащимися на стр. 79 диссертации выводами автора, что «Институт национальных независимых директоров не

получил до сих пор необходимого развития. Результатом подобной практики стало то, что советы директоров зачастую формируются из «узнаваемых» директоров-иностранцев, фамилии которых известны крупным акционерам, и российских директоров, входящих в состав весьма модных в наше время управлеченческих «команд». Представляется, что этот вывод не соответствует текущей российской практике корпоративного управления, к тому же не имеет правового значения.

5. Осталось неясным мнение автора и хотелось бы услышать пояснения во время публичной защиты относительного того, заключается ли с членом советом директоров договор, какова его правовая природа и какова правовая природа вознаграждения, выплачиваемого членам совета директоров? Автор лишь отмечает, что такое вознаграждение нельзя отнести к заработной плате, поскольку члены совета директоров не состоят в трудовых отношениях с акционерным обществом (стр. 87 текста диссертации).

6. По мнению автора, если в компании отсутствуют комитеты совета директоров, то, скорее всего, деятельность самого совета носит формальный характер: «...заседания советов директоров, где вопросы повестки дня предварительно не прорабатываются комитетами, носят, как правило, поверхностный характер и обычно заканчиваются чисто формальным голосованием» (стр. 126 диссертации). На каких эмпирических исследованиях автора основаны указанные выводы? Также требуются пояснения относительно утверждения автора о том, что происходящие изменения в системе корпоративного управления в России носят больше формальный, а в отдельных случаях и просто «декоративный» характер и продиктованы не столько желанием добиться качественного улучшения корпоративного управления, сколько необходимостью решения сугубо практических, сиюминутных задач, прежде всего финансовых» (стр. 78 текста диссертации). Является ли этот вывод основанным на проведенных автором исследованиях или носит декларативный характер?

7. Автор на основании рекомендаций Кодекса корпоративного управления, рекомендованного Банком России, перечисляет вопросы, решения по которым необходимо принимать на заседаниях, проводимых в очной форме (стр. 147 диссертации). При этом в силу развития цифровых технологий, увеличения интенсивности деятельности совета директоров, а также с учетом изменившегося законодательства, во время публичной защиты хотелось бы услышать от автора мнение, может ли совет директоров принимать решения посредством дистанционного заседания и в чем, по мнению диссертанта, отличие дистанционного заседания от заочного голосования?

8. Не до конца ясно утверждение автора о том, что заочные голосования совета директоров происходят довольно часто по причине того, что по законодательству «приходится проводить» через совет директоров все сделки, в совершении которых имеется заинтересованность (стр. 148 текста диссертации). Хотелось бы услышать пояснения, что автор имеет в виду. Ведь в соответствии с п. 1 ст. 83 Федерального закона «Об акционерных обществах» сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, не требует обязательного предварительного согласия на ее совершение.

9. Автор подчеркнула, что члены совета директоров не связаны с обществом договорными отношениями (стр. 176 текста диссертации). На публичной защите хотелось бы, чтобы автор пояснила, какова правовая природа отношений между членами совета директоров и акционерным обществом в России и в Испании? Так же имеются ли между членами совета директоров отношения и являются ли они правовыми? Во время публичной защиты так же хотелось бы услышать от автора, в чем заключаются особенности гражданско-правовой ответственности членов совета директоров, в частности, в чем выражается противоправность их действия (бездействия)?

10. В числе предложений по совершенствованию законодательства автор предлагает предоставить независимым членам совета директоров право требовать от общества предоставить ему доступ к исчерпывающей и достоверной информации о деятельности корпорации (стр. 16, 22 текста диссертации). Возникает вопрос: в соответствии с ныне действующим законодательством член совета директоров имеет право на получение информации о деятельности общества, документов общества?

Высказанные замечания и дискуссионные вопросы тем не менее никоим образом не умаляет высокого научно-практического уровня диссертационного исследования Е.А. Орловой, имеющего очевидный самостоятельный и творческий характер.

Вывод: Диссертация Орловой Елены Александровны на тему: «Особенности правового регулирования деятельности советов директоров акционерного общества по законодательству России и Испании» является законченным и квалифицированным научным исследованием, носящим системный характер, в котором успешно решены поставленные задачи, имеющие предметное значение для развития и углубления науки корпоративного права, правоприменительной практики и правореализационной деятельности, полностью соответствующим требованиям Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в ред. от 25.01.2024 г.) и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (утв. Приказом РАНХиГС от 28 февраля 2024 г. № 02-0355),

а Орлова Елена Александровна заслуживает присуждения ей степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент,
доктор юридических наук,
профессор кафедры предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова»

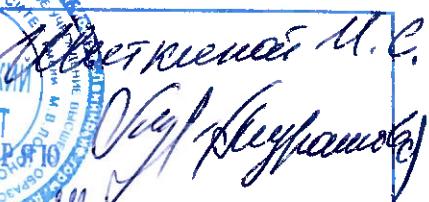
 Шиткина И.С.

«29 октября 2024 г.

119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82

Тел. (985) 222-35-47; shitkina@elinar.ru

 Шиткина И.С.